

За воротами его уже ждала присланная из особняка Нин карета.

Стоило только Нин Жушэню выйти, как из кареты выскочил мужчина лет сорока и с волнением и радостью вскричал:

□ Господин!

Нин Жушэнь молча смотрел на него. Потом осторожно спросил:

□ Кто вы?..

□ Господин! □ снова вскричал мужчина. □ Вы не узнаете своего верного слугу Янь Миня?!

Очень внимательно осмотрев мужчину с ног до головы, Нин Жушэнь осторожно спросил:

□ Управляющий Янь?..

□ Верно, мой господин, — закивал мужчина.

Губы Нин Жушэня тронула улыбка.

□ Сегодня управляющий Янь совсем не такой, как вчера. Господин тебя не узнал.

И спокойно сел в карету. Янь Минь замешкался, растерянно осматривая себя.

В карете уже был разлит чай, зажжены благовония. Изысканные закуски только и ждали, когда он к ним притронется.

Всё тело Нин Жушэня болело. Он устал, хотел есть, помыться. Наконец-то покинуть дворец.

Он взял несколько уже очищенных от скорлупы грецких орехов и закинул в рот. И, прожевав, приказал:

□ Поехали.

Карета со скрипом тронулась.

Но стоило им проехать всего несколько метров, как далеко позади раздался уже знакомый Нин Жушэню тоненький голосок:

□ Господин Нин, постойте!.. Господин Нин!

Внутри неприятно зашевелилось нехорошее предчувствие.

Он стукнул по стенке кареты и приказал:

□ Дядя Янь, езжай быстрее.

□ Но, господин, я слышал...

□ Тебе показалось.

Янь Минь не рискнул спрашивать.

Но тонкий, срывающийся, задыхающийся голос был всё ближе:

□ Господин... Нин!.. По-остойте... Его Величество... Его Величество приказал...

И карета, черти её дери, остановилась.

Нин Жушэнь глубоко вздохнул и, прочистив горло, отодвинул с лёгкой улыбкой занавеску и посмотрел прямо на Дэ Цюаня.

Дэ Цюань тяжело дышал и выглядел крайне раздражённым. Что и продемонстрировал: сложив пальцы словно в танце¹, он потряс указательным пальцем перед лицом Нин Жушэня.

□ За господином Нин не угнаться!..

Нин Жушэнь только приподнял бровь, всё так же легко улыбаясь.

***

Они шли мимо высоких красных стен, увенчанных золотой черепицей, всё глубже и глубже во дворец императора. Евнух повёл Нин Жушэня по боковой дорожке мимо усыпанных белыми цветами грушевых деревьев².

И в голове невольно промелькнула совсем циничная мысль, что вот тут его и прикопают. И будет он покоиться среди цветущих груш.

И никогда не покинет дворца.

Нин Жушэнь вздохнул. Услышав его тяжёлый вздох, евнух тут же обернулся.

□ Господина Нина что-то тревожит?

Нин Жушэнь с печальной улыбкой покачал головой. Он коснулся кончиками пальцев нежных белых лепестков.

□ Если мне будет позволено выбрать, то я хочу эту.

Если уж его ждёт смерть, то пусть хоть похоронят там, где ему действительно нравится.

□ Господин Нин, всё во дворце, до самой последней травинки, принадлежит императору, □ с улыбкой ответил ему Дэ Цюань. □ Но если вы попросите, уверен, Его Величество дарует вам веточку с груши.

Сердце ёкнуло.

Значит, у него был всего день...

□ О большем, евнух Дэ, не смею и просить.

И так они дошли до дворца императора.

□ Здесь я вас оставлю, господин Нин. Идите, император ждёт вас.

Нин Жушэнь кивнул и, мысленно припомнив правила поведения во дворце, пошарил в рукаве. И со знанием дела сунул что-то в руку Дэ Цюаню:

□ Прошу вас, евнух Дэ, примите мой скромный дар в знак благодарности.

И, поправив одежду, направился внутрь дворца.

Как только за ним закрылись двери, Дэ Цюань с нетерпением раскрыл ладонь... чтобы увидеть только несколько грецких орехов. И пустую скорлупку.

У Дэ Цюаня задёргался глаз.

***

Кабинет императора, день

На столе из сандалового дерева аккуратно разложены листы бумаги самого высокого качества, кисти и тушь; в белой фарфоровой вазе стояли несколько веток грушевого дерева, добавляя в строгую и торжественную комнату немного яркости и изящества.

Ли Утин, едва заметно хмурясь, в чёрной мантии сидел за столом.

Из тени вперёд шагнул мужчина в роскошной одежде. Всё в нём говорило о богатстве, и даже в том, как он наклонил голову и смотрел, было изящество и благородство. Внешне он чем-то неуловимо напоминал Ли Утина. Это был Его Высочество второй принц Ли Интан, сын покойного императора.

Коснувшись нежных лепестков цветов на ветках грушевого дерева, Ли Интан спросил:

□ Ваше Императорское Величество, что сегодня произошло на торжественной церемонии?

Ли Утин молчал, барабанил пальцами по столу.

С лёгкой досадой, Ли Интан продолжил:

□ Я не знаю, Ваше Величество, в чём провинился перед вами Нин Чэнь. Но вокруг него сплотились многие влиятельные министры. Он многое сделал ради вашего восшествия на трон... Да и наш отец постановил наградить его. Вы не можете просто так его казнить, что подумают люди? Что вы, мой брат, наказываете собаку, поймавшую вам зайца.

□ Мы учтём слова брата и будем действовать более осмотрительно, □ сказал Ли Утин после продолжительного молчания.

Ли Интан наградил его очень внимательным, задумчивым взглядом. После с лёгкой улыбкой, кивнул Ли Утину:

□ Похоже, я беспокоился зря.

В этот момент из-за двери раздался голос:

□ Докладываю Его Императорскому Величеству, министр Нин просит аудиенции!

Ли Интан сложил руки перед собой и поклонился брату.

□ С вашего позволения, Ваше Величество.

И, после разрешения брата, направился к двери.

Нин Жушэнь провожал слуга, и на пороге он встретился с вышедшим из кабинета мужчиной.

От всей его фигуры исходило благородство и величественность, да и внешне он был похож на Ли Утина. Единственное несовершенство в нём: тонкий едва заметный шрам в уголке глаза, словно царапина или трещина на поверхности прекрасно нефрита.

Нин Жушэнь помнил его с церемонии: это был брат императора, второй принц Ли Интан, которому даровали титул Великого князя. Нин Жушэнь поклонился.

□ Долгих лет жизни Его Высочеству.

Ли Интан с улыбкой кивнул ему в ответ:

□ Министр Нин.

Они не стали расшаркиваться дальше в бесполезных церемониях.

Нин Жушэнь прошёл мимо принца и вошёл в императорский кабинет, где его ждал Ли Утин.

Ли Утин сосредоточенно писал что-то, не поднимая взгляд на Нин Жушэнь. Тот опустился перед ним на колени и склонился в нижайшем поклоне.

□ Долгих лет жизни Его Императорскому Величеству.

Император ничего не ответил, и в кабинете установилась тишина, которую никто и ничто не нарушало. Через какое-то время Ли Утин произнёс:

□ Мы слышали, господин Нин сегодня упал у ворот Умэнь и сильно ударился головой.

Чёрт возьми, кто ему донёс?!

Смущённо опустив голову, Нин Жушэнь ответил:

□ Я был неловок, Ваше Величество.

Ли Утин отложил кисть и бросил на него мимолётный взгляд.

□ У министра Нина выдающийся талант, ему следовало бы быть более осмотрительным и аккуратным.

Нин Жушэнь сдержался, чтобы не нахмуриться.

Слишком уж двусмысленно, будто бы с издёвкой, это прозвучало.

По спине пробежали мурашки. Нин Жушэнь чувствовал, что император в этот самый момент смотрит прямо на него.

Он задрожал, длинные ресницы затрепетали, скрывая подступившие к глазам слёзы. И слабым голосом, готовым сорваться в любой момент, он запричитал:

□ Ваше Величество мной недоволен... Вы должны наказать меня, я заслуживаю смерти...

Его голос сорвался, и Нин Чэнь закашлялся.

Ли Утин молча смотрел на него, всё так же сидя за столом.

Алая парадная одежда была слишком велика, отчего стоящий на коленях на земле Нин Чэнь казался ещё более хрупким. Сквозь ткань едва заметно выступали костлявые лопатки и позвонки, а чёрные волосы, словно пролитые чернила, разметались по спине.

Белые тонкие пальцы были прижаты к красным губам Нин Жушэня.

И это совсем не казалось притворством.

Нин Жушэнь отчаянно пытался отдышаться и откашляться, после того как подавился собственной слюной. И прямо перед ним вдруг оказалась пара чёрных сапог с золотой окантовкой.

□ Похоже, господин Нин нас боится.

Нин Жушэнь поднял на него полные непролитых слёз глаза.

□ Ваше Величество...

Он казался совершенно невинным и искренним, отчаянно не понимал, чего хотел от него сам император, в чём он провинился.

Ли Утин молча смотрел на него в ответ.

□ Мы позвали вас, господин Нин, из-за назначения на должность советника.

Назначения?..

И только сейчас Нин Жушэнь вспомнил, что, вообще-то, хотел уйти в отставку.

□ Учитывая вашу травму, господин Нин, не могу позволить вам и дальше работать в императорской Академии Ханьлинь. С завтрашнего дня...

□ Я немедленно уйду в отставку, Ваше Величество... □ перебил его Нин Жушэнь, не скрывая радости.

□ ...вы будете служить своему императору в его кабинете, □ закончил одновременно с ним Ли Утин.

Снова повисла тишина.

Ли Утин смотрел на Нин Чэня, а тот смотрел на него в ответ.

□ Что вы только что сказали, господин Нин? □ спокойно спросил император.

Губы Нин Жушэня едва заметно задрожали.

Как бы ему хотелось спросить что-то такое в ответ. Какого чёрта?

Раз он расшиб голову, то в Академии Ханьлинь работать не может, зато может служить самому императору в императорском кабинете?!

Что за извращённая логика?!

□ Я... □ Нин Жушэнь сглотнул и в смущении потупился. □ Ваше Величество, у вашего покорного

слуги слабый слух... Вы же отменили приказ о назначении на должность?..

Ли Утин внезапно присел перед ним, и его холодные глаза вдруг оказались на одном уровне с глазами Нин Жушэня. Большая и тёплая, чуть мозолистая ладонь сжала подбородок министра, заставляя посмотреть на императора.

□ М-м-м...

Ли Утин пристально всматривался в бледное лицо Нин Жушэня.

□ Так господин Нин и в самом деле готов оставить дворец и вернуться в родной дом? □ тихо спросил он.

□ М-м-м? □ Нин Жушэнь вдруг почувствовал крепкую хватку на щеках, отчего его губы сжались и сложились в бантик, совсем как у золотой рыбки.

Император почувствовал его слабое, тёплое дыхание на своей мозолистой ладони.

Ли Утин внимательно изучил каждое выражение лица Нин Жушэня, каждую эмоцию. Под его пальцами кожа была мягкой и прохладной, напоминая белые груши во дворе, которые, если слегка надавить, легко можно раздавить.

В императорском кабинете было так тихо, что можно было услышать, как пылинки оседают на пол.

Придворные евнухи и служанки уже давно безмолвно стояли на коленях, не смея поднять на них глаза.

И в этой абсолютно гнетущей тишине Нин Жушэнь всё же не выдержал и осторожно шмыгнул носом. Из-за того, что он поперхнулся слюной, теперь едва дышал.

И после крайне осторожно, не зная, чего именно хочет услышать император, добавил:

□ Разумеется, если мне назначат пенсию...

Ли Утин молча смотрел на него в ответ.

Через некоторое время он разжал хватку. На лице Нин Жушэня осталось два алых следа.

Он наградил Нин Жушэня усмешкой.

□ Мы шутили, господин Нин.

Сказав это, он выпрямился и вернулся за стол. Потом взял кисть и снова начал писать.

— Господина Нина лично назначил покойный император в помощь нам в управлении государством. Так как мы можем, едва взойдя на трон, обращаться с заслуженным министром как с ненужной вещью?

Нин Жушэнь мысленно скривился.

Так зачем ему тут голову морочили, впустую болтая столько времени?!

Наконец Ли Утин дописал. Присыпал песком, суша чернила и, стряхнув песок, поставил свою

императорскую печать. И протянул лист Нин Жушэню.

— Вот наш приказ, министр Нин.

Нин Жушэнь принял лист, не скрывая дрожи.

— Благодарю Его Величество за оказанную милость.

***

Наконец-то он выбрался из императорского кабинета!

На выходе его ждал главный дворцовой евнух Дэ Цюань. Нин Жушэнь печально улыбнулся ему, потом посмотрел на голубое небо. Прищурился, наслаждаясь моментом. И, чуть пошатываясь, направился прочь.

Дэ Цюань следил за ним с каменным лицом, но эта улыбка сбивала с толку.

Его же не отправили в темницу?..

— Дэ Цюань! — донёсся из кабинета тихий голос императора.

И главный дворцовый евнух выкинул все мысли из головы, поспешно вошёл внутрь и поклонился.

— Чем ваш покорный слуга может помочь, Ваше Величество?

Подойдя к столу, он увидел, что Ли Утин, хмурясь, сосредоточенно изучает документы.

Не поднимая головы, император спросил:

— Что тебе передал министр Нин?

И было в его, казалось бы, спокойном голосе что-то такое, отчего волосы вставали дыбом.

Дэ Цюань мгновенно задрожал и с грохотом упал на колени! По его лицу потёк холодный пот.

Дарить подарки слугам всегда было негласным правилом во дворце. В лучшем случае это называлось вознаграждением, в худшем — подкупом. Но за взятку перед самим императором можно лишиться головы.

Дэ Цюань дрожал, как осиновый лист на ветру.

Ли Утин перевёл на него взгляд.

— Положи на стол, я не буду тебя наказывать.

— Да... да, Ваше Величество!

Под пристальным взглядом императора, Дэ Цюань дрожащими руками достал из рукава горсть грецких орехов и высыпал их на стол.

Затем он упал ниц, рыдая и всхлипывая, и признался:

— Ваше Величество, вот взятка от Нин Чэня... Всё тут, все четыре ореха и пустая скорлупка,

ничего не съел, ничего не забрал! Ваше Величество, смилуйтесь! Пощадите меня!

Ли Утин ничего не ответил, молчаливо рассматривая орехи.

¹ Он сложил пальцы орхидеей — жест руки, когда большой и средний пальцы касаются друг друга, а остальные пальцы подняты вверх. В Китае это очень женский жест, так складывают руки танцовщицы народных танцев. При этом, несмотря на жеманные манеры, Дэ Цюань показывает в достаточно грубой форме, что крайне недоволен. Потому что потрясать большим пальцем перед чужим лицом — это жест очень грубый и связан с религией, в том же Тибете можно нанести им смертельную обиду.

² цветущий грушевый сад

<http://bllate.org/book/12927/1134623>